

И. Б. ОРЛОВ,

действительный член Академии гуманитарных наук и Международной академии информатизации, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой гуманитарных наук Санкт-Петербургского института кино и телевидения

ПРОБЛЕМА СТАНОВЛЕНИЯ ЕДИНОЙ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Политико-культурная палитра российского общества характеризуется крайней гетерогенностью, существованием субкультур с совершенно различными, если не диаметрально противоположными ценностными ориентациями, отношения между которыми складываются конфронтационно, а подчас и антагонистично. Если посмотреть на политическую историю России трех последних столетий, то нетрудно заметить постоянный конфликт субкультур — западной и почвеннической, радикальной и патриархально-консервативной, анархической и элитарной.

Вопрос о многообразии типов политических культур в современной России активно обсуждается в научной литературе. Вместе с тем важно не только констатировать безусловно верный факт,

вскрывать генезис различных типов политических культур, имеющих место в современной России, но и прорабатывать возможные пути их консолидации, искать ядро национальной политической культуры. Исторический опыт здесь может оказаться весьма полезным.

Ядро политической культуры, являясь частью ядра общенациональной культуры, концентрирует в себе нормы, стандарты, эталоны, систему ценностей, выработанных этносом в политической сфере. Ядро политической культуры, как и ядро общенациональной культуры, имеет такие же закономерности, то есть, во-первых, достаточно стабильно и не может изменяться так же быстро, как, например, правовые нормы политического процесса; во-вторых, представляет, по существу, информационную структуру, определяющую направления развития политической жизни, и в этом своем качестве, безусловно, меняется под влиянием различного рода экономических и политических новаций.

Не претендуя на исчерпывающий анализ ядра российской политической культуры, попытаемся все же ответить на вопрос о ее структуре. При этом будем исходить из того, что к элементам этой структуры правомерно будет отнести те, которые, пройдя испытание временем, в основном сохранились и в современных условиях, оказывают влияние на суждения и поступки граждан, то есть стали устойчивыми традициями. Прежде всего отметим такие ценности, как социальная справедливость, коллективизм, соборность, народоправство, самоуправление, признание единоначалия со стороны харизматического лидера. Одновременно вышеназванные ценности можно рассматривать и как нормы поведения людей в ходе политической жизни.

Правилами, которыми в течение веков руководствовались, участвуя или даже соприкасаясь с политическим процессом, можно считать долготерпение, медленное втягивание в политическую жизнь, склонность к поддержке "обиженных" властью. Правила эти опираются, с одной стороны, на отечественную традицию и менталитет, и в этом смысле выполняют консервативно-охранительную роль по отношению к ядру политической культуры, а с другой — регламентируют конкретные действия субъектов политической жизни, например, участие в электоральном процессе, и в этом отношении являются наиболее изменчивой его частью.

Все попытки разрушить ядро российской политической культуры или даже трансформировать ее под западные модели заканчивались провалами. Представляется, что до современного периода российской истории было по крайней мере три таких попытки. Первая — Петровские реформы, составной частью которых были и политические преобразования, в дальнейшем затормозившиеся в царствование его преемников и вновь продолженные в начале правления Екатерины Второй. Наступивший затем по закону волны откат от политических реформ, характерный для российской истории, не смог на длительный период времени затормозить новую попытку заимствовать западноевропейскую политическую культуру.

Вторая попытка приходится на реформы Александра Второго. Практически все буржуазные реформы 1864—1874 годов имели и политическую направленность, заимствуя образцы западноевропейской политической практики. Однако, как это было характерно для российской истории, контрреформы выхолостили демократическую сущность политических преобразований. В правление Александра Третьего и Николая Второго маятник общедемократических преобразований (в их западноевропейском понимании), как известно, пошел в сторону авторитаризма, что, однако, сопровождалось усилением национально-патриотического уклона и почвеннических традиций в общественном сознании и культуре. Причем Николай Второй, нарушив традицию чередования либерально-демократического правления и авторитарного, сложившегося в России, сделал амплитуду маятника еще больше, что, несомненно, затруднило уже на этом этапе в начале XX века продвижение к гражданскому обществу.

Третья попытка разрушения ядра политической культуры была предпринята в ходе февральской и октябрьской революций 1917 года. Импульс последней смог существенно разрушить ядро российской политической культуры. Однако даже это воздействие не смогло полностью уничтожить основополагающих элементов, составляющих ядро российской политической культуры.

В современных условиях мы являемся свидетелями очередной попытки разрушения ядра отечественной политической культуры. Однако представляется, что на этот раз противодействие такому разрушению обозначилось достаточно скоро. По крайней мере со второй половины 1990-х годов эти две тенденции в политической жизни современной России соперничают, и можно предположить, что и в начале XXI века это противоборство будет иметь место.

Но предотвращение разрушения ядра отечественной политической культуры и сохранение его в первозданном виде или консервация — вещи разные. Постановка вопроса о сохранении всего ядра с течением времени не только нереально, но и просто ошибочно. Это возможно сделать только в сугубо закрытом обществе. Поэтому речь может идти только о сохранении той части ядра политической культуры, которая основана прежде всего на российских политических традициях. Так, опираясь на национальные традиции народоправства, проявившиеся неоднократно в народном вече, земских соборах, крестьянской общине, отечественная политическая культура воспринимает широкое гражданское участие в представительных органах власти и не приемлет его сокращения во властных структурах. После демонтажа системы органов советской власти в 1993 году и явного усиления всей исполнительной вертикали в ущерб представительной общественное мнение все более настойчиво высказывает свое несогласие такому дисбалансу. Поэтому неслучайно, что в достаточно короткие сроки, несмотря на все сложности и противоречия, в современных условиях выстраивается система местного самоуправления.